

Глава 17. С: Подготовка к участию.5.2

Бичиле казалось, что он попал в бесконечный ночной кошмар.

Впрочем, куда вероятнее было другое: с того самого дня, как он встретил Асира, вся его жизнь превратилась в одну сплошную дурную грезу, от которой невозможно было очнуться.

Лежа на операционном столе, юноша чувствовал, как его захлестывает волна глубокой меланхолии. Из разбитого уха всё еще сочилась кровь — едва зажившая после недавней акустической травмы перепонка не выдержала серии сокрушительных ударов Асира. И хотя сам Бичила тоже не остался в долгу, нещадно лупя противника по коленям, тот в очередной раз наплевал на все договоренности не трогать лицо. Мало того что лейтенант снова превратил его голову в мишень, так еще и отделал так, что парня пришлось прямиком отправлять на срочную операцию по восстановлению барабанной перепонки.

Пострадавший, который, вообще-то, первым полез в драку, теперь буквально закипал от ярости, глядя на столь плачевный результат.

Но еще больше его бесило то, что медицинское оборудование в лазарете Отряда Тысячи Пределов отставало от современных стандартов как минимум на поколение. Такую пустяковую процедуру почему-то не мог выполнить ИИ в полностью автономном режиме. Местный врач под местной анестезией довел пациента до того, что Бичила едва не взмолился о полном наркозе. Лишь когда всё закончилось, хирург-недочка с некоторым удивлением констатировал: живучести оперативников отряда и самого Бичилы можно только позавидовать. Иначе этот коновал давно бы их всех спровадил на тот свет.

Впрочем, нельзя было исключать, что дело было просто в чрезвычайно высоком уровне полной замены скелета в рядах подразделения...

Когда же юноша осознал, что в импровизированном операционном блоке нет даже банальной койки для реабилитации и наблюдения, он испытал очередной культурный шок.

В состоянии полной протрации его водрузили на транспортную ленту, которая вскоре доставила его из лазарета прямиком к кабинету командира на первом этаже здания «Уранос».

Едва завидев «величественную панораму» в коридоре, Бичила окончательно понял: дело не в прочных костях и не в плохом оснащении операционной. Весь этот Отряд Тысячи Пределов был одной большой проблемой.

Потому что здешние офицеры имели наглость устроить форменный базар прямо под дверью своего начальника.

Словесные перепалки между Рене из группы А и Эдо из группы F давно стали притчей во

языцах — они ладили друг с другом как кошка с собакой. Корень их вражды крылся в распределении зон ответственности: подчиненные девушки вылетали на задания постоянно, но сложность их миссий была сравнительно низкой. Для гиперактивного Эдо, вечно жаждущего действия, лучшим способом выпустить пар была бы как раз работа на передовой. Именно поэтому Рене считала, что оппоненту больше подходит роль лидера в группе А, тогда как она сама давно заслужила право возглавить группу F.

— Эдо, я всё больше убеждаюсь, что должность командира группы А создана специально для тебя, — она одарила его своей самой «милой» улыбкой, от которой тот должен был по идее замолчать.

Но прежде чем собеседник успел вставить хоть слово, Хато — обладатель весьма кроткого нрава — начал неодобрительно качать головой.

В отряде частота боевых выходов снижалась в алфавитном порядке, тогда как сложность росла. У Хато были все основания полагать, что Рене попросту не потянет тот уровень, который требовался в группе F.

Девушка мгновенно переменялась в лице и яростно уставилась на Хато.

— Это ты сейчас на что намекаешь?!

— Хато, не обращай на неё внимания. Твоя честность и принципиальность — вот твои главные достоинства, — Литтл, чей рот наконец-то освободился от чужой ладони, не мог упустить случая поддеть рыжеволосую. — И зачем ты так остро реагируешь? Распоряжения Мамаши Тира всегда отличались железной логикой.

Группа F считалась элитой: за одно их задание платили больше всего призовых. Однако группа А, хотя и получала за миссию меньше по сравнению с «фешками», за счет огромного количества вылетов в итоге наскребала примерно столько же.

Именно это вечное соревнование за итоговую сумму в ведомостях и породило то нелепое противостояние между двумя подразделениями, которое не могли понять остальные бойцы.

Разумеется, вражда эта была скорее дружеской, замешанной на специфическом чувстве гордости и толике тщеславия. Группа А свято верила, что по способностям они ничуть не уступают элите и вполне могут брать на себя сложнейшие задачи. Группа F в свою очередь требовала увеличить частоту их вылетов, чтобы коллеги не забирали себе всё внимание.

Рене уже набрала в грудь воздуха, готовясь к сокрушительному ответному удару по Литтлу, когда Асир поднял руку, призывая всех к порядку.

— Вы всё еще на дежурстве. Советую всем вернуться на свои посты и ждать распоряжений.

— Но, заместитель командира...

Слова Асира не сразу возымели действие. Эдо уже собирался пуститься в пространные оправдания, как вдруг все заметили Бичилу, подплывающего к ним на транспортной ленте.

Зрелище было впечатляющим: лицо парня опухло и напоминало свиную голову, а ухо было плотно закрыто эластичным бинтом.

Литтл не удержался и присвистнул.

— Это что за герой, который в одиночку бился с сотней изначальных и ухитрился остаться в живых?

Бичила промолчал.

«...»

Лента доползла до конечной точки у двери полковника Тира. Дальше нужно было идти своим ходом.

С трудом сползши с платформы, юноша почувствовал на себе любопытные взгляды командиров групп. Сейчас ему было плевать и на этих людей, и на Асира — он просто хотел попасть в кабинет.

Двери в штабе были спроектированы с учетом требований безопасности: изнутри они открывались автоматически по датчику движения, но для входа снаружи требовался специальный идентификационный код. Система также могла пропустить посетителя по прямому приказу полковника, но Тир даже не подозревал о прибытии гостя.

Прежде чем Бичила успел воспользоваться «третьим способом» — запросить доступ через терминал на стене — Асир окликнул его.

— Бичила? — тот с искренним удивлением смотрел на человека, который не должен был здесь находиться. — Тебе уже закончили операцию? Что тебе понадобилось от полковника Тира?

Парень с явным отвращением покосился на него. Лейтенант выглядел совершенно невозмутимым, в его глазах не было ни капли раскаяния за совершенное насилие.

Добиться от Асира искренних извинений было задачей невыполнимой: он считал, что если Бичила первым полез в драку, то он сам не обязан стоять и покорно принимать удары.

Как и в бесчисленные разы до этого, когда инициатором стычки выступал Бичила, результат оказался вполне предсказуемым. Опухшая физиономия и поврежденная перепонка были тому лучшим доказательством.

— О, глядите, он живой! — Литтл первым пришел к выводу, узнав пострадавшего. — Поздравляю с воскрешением!

Хато энергично закивал, поддерживая товарища. Даже Эдо и Федо не удержались от согласного жеста.

— Увидеть воина, выжившего после встречи с кулаком нашего заместителя командира — это, знаете ли, редкая удача! — восхитился Эдо.

— Бокс. Ставки, — лаконично напомнил брату Федо.

— Точно! Раз сегодня такой удачный день, нужно срочно ставить! — Эдо тут же активировал свой терминал. Развлечений у военных было немного, и боксерские поединки были самыми популярными из них.

Юноша снова промолчал.

«...»

Перед тем как прийти сюда, он тщательно сверился с графиком Асира, выбрав время, когда тот не должен был дежурить. И что в итоге? Он не только снова наткнулся на него, но и был избит, после чего прошел через пытки у коновала в лазарете.

Он чудом выжил во всем этом хаосе, чтобы снова столкнуться с Асиром и этими... Да кто они вообще такие, черт возьми?!

И эти люди считаются элитой человечества?

«Какое бессмысленное расточительство денег налогоплательщиков!»

<http://bllate.org/book/15827/1433349>